

УДК 811.133.1'373.2

ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ А. ТРУАЙЯ «СЕМЬЯ ЭГЛЕТЬЕР»

© 2010 Л.Г. Ковалева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 октября 2009 года

Аннотация: Целью исследования является анализ антропонимов (имен собственных) персонажей романа, что позволяет раскрыть связь имени персонажа с его художественным образом. Выявлены также социокультурные особенности именования.

Ключевые слова: ономастика, литературная ономастика, антропоним, имя собственное.

Abstract: The aim of the research is to reveal linkage between name of the character and its artistic image, based on the analysis of the characters' anthroponyms in the roman. Moreover, it also covers sociocultural peculiarities of naming.

Key words: onomastics, literary onomastics, anthroponym, proper name.

Материалом данного исследования является трилогия Анри Труайя «Les Eygletière» («Семья Эглетьер») 1965–1967 гг. Этот роман критики назвали «одним из наиболее читаемых произведений французской литературы». Важной задачей является исследование архитектоники (термин М.М. Бахтина [4, 17]) произведения с точки зрения литературной ономастики.

В первой части романа функционирует 95 персонажей, 3 персонажа без имени, 2 религиозных имени, 47 прецедентных имен, отражающих историко-культурный фон. У персонажей количество отдельных имен составляет 40, отдельных фамилий: 48, сочетание имени и фамилии: 27, диминутивов: 8.

Само произведение названо фамилией «Les Eygletière». Данная фамилия не обнаруживается ни в одном ономастическом словаре [1]. Возможно, что фамилия Eygletière искусственная, составлена автором из двух частей: *égal* – ‘равный’ и *tiers* или *tier* – ‘треть’, что означает третий равный, три равных (напомним, что в семье трое детей). Видимо, автор исходил из звучащих частей этих слов, а не из написания.

Главными героями романа и являются члены семьи Эглетьер: трое детей (Жан-Марк, Франсуаза, Даниэль), их родители Филипп и Люси, тетя Мадлен.

Madeleine Eygletière (Мадлен Эглетьер) – сестра Филиппа Эглетьер, она – антиквар. Это женщина объединяет всех членов семьи Эглетьер, приносит покой и взаимопонимание. «От замужества ей осталось неблагозвучное имя – госпожа Горже (Gorget). Насколько приятнее для слуха была ее девичья фамилия Эглетьер!» [8, 8]. Здесь автор обращает внимание на звукопись фамилии. Мадлен казалось, что фамилия Eygletière намного гармоничнее. Имя *Мадлен* имеет религиозные корни, связано оно со святой *Марией Магдалиной*. Выбор данного имени не случаен. Мадлен олицетворяет добро, веру (именно она помогает Франсуазе перенести разочарования жизни).

А. Труайя обыгрывает имена персонажей, передает атмосферу «карнавализации» (термин М.М. Бахтина) [5, 141] (к сожалению, переводчик Н. Столярова не всегда переводит языковую игру, которая касается имен персонажей), так, дети зовут тетю Мадю (Madou) – сокращенное имя от Мадлен. Даниэль шутит: «La Madou! L'Amadou!». Автор использует игру слов: l'amadou – ‘трут’. Да-

ниэль с гордостью говорит: *La Madou! L'amadou! Je ne t'appellerai plus autrement! Tu es «l'amadou» de la famille. Quand tu arrives, tout s'allume!* [3, 157]. «Ты — трут нашей семьи. Когда ты приезжаешь, все оживляются, загораются» (перевод наш, поскольку в книге перевода этого предложения нет). Игра слов не случайна. В этом человеке есть искорка, и она дарит всем свою радость и душевное тепло.

Для выявления коннотации имен использовался фразеологический словарь [6]. Все устойчивые выражения с этим именем относятся к святой Магдалине, например: *Madeleine repentante* — кающаяся Магдалина, кающаяся грешница (библейское) [6, 626].

Jean-Marc (Жан-Марк) — старший сын Филиппа. Как отмечает автор: «Он — естественная утонченность, как и его отец» [8, 35]. Он — глубокая натура, тяжело переживает свою любовь к мачехе, второй жене Филиппа, понимая, что это подло. Сам Жан-Марк сравнивает себя с Иудой.

По статистике, имя Жан-Марк является самым популярным в XX веке [2]. Это имя святого апостола Марка, автора второго Евангелия. Сначала он носил имя *Jean* (Иоанн), затем за ним утвердилось второе имя *Marc* (Марк), вследствие его близкого соотношения с римским миром. Имя *Жан* (др.-евр. *Johanán*) означало (Яхве) 'Бог милует' [1, 343]. Жан-Марк объединяет детей, он для них — безоговорочный авторитет, без него дети не могут быть одним целым. Важно, что имя Жан-Марк состоит из двух антропонимов: *Jean* и *Marc*, где *Marc* — из латинского *Маркус* — римское личное имя, возможно, из *мартинус* родившийся в марте — месяце, посвященном Марсу [7, 232]. Эта двойственность (не двуличность) присуща и его характеру: из-за отца он учится на юридическом, хотя ему близка филология; отрицательно относится к Кароль, а затем в нее влюбляется; уважает отца за успех в карьере и презирает его за отношение к женщинам.

Устами брата автор передает игру слов, связанную с именем этого персонажа: *Sais-tu comment j'appelle Jean-Marc, Madou? «J'en ai Marc...»* [3, 157] — «Маду, знаешь, как я называю Жан-Марка? «J'en ai Marc...»» (перевод наш. — Л.К.). Автор играет словами: *Jean-Marc* и *J'en ai Marc*, что слышится практически одинаково, А. Труайя имеет в виду идиоматическое выражение: *j'en ai marre* — 'мне надоело, осточертело, приелось, хуже горькой редьки'.

Фразеологический словарь [6] дает большое количество дефиниций с этим именем, что говорит о его явной популярности в народе. Четко прослеживается значение «искреннего, простого человека», например: *Jean farine* — просторечное Жан-простак, *Jean Guêtré* — простой мужик [6, 579].

Françoise (Франсуаза) — дочь Филиппа. Как говорит Мадлен: «Она такая благоразумная, спокойная, мало привлекательная для мужчин. Подобные существа счастливы только в отречении». Подруга Жан-Марка, Валерия, говорит о Франсуазе так: «*Ta sœur, elle est charmante. Elle ressemble à un alexandrine de Corneille... Ou bien: Quand je la regarde, j'ai l'impression d'un indicateur des chemins de fer mis en musique par Mozart...*» [3, 66] — «У тебя прелестная сестра. Она похожа на александрийский стих Корнелия... Или, наверное, такое же впечатление произвело бы железнодорожное расписание, положенное на музыку Моцарта...» Имя Франсуаза происходит от этнонима *Francs* — франки, германский народ, завоевавший Галло-Романию (430-450 гг.), чьи предводители создали династии Меровингов, Каролингов и Капетингов. Таким образом, францискус (*franciscus*) — франкский переходит в «*francique*», а затем в *François*, Франсуаза (*Françoise*) — женский вариант имени. А. Доза считает, что имя популярно из-за святого *François d'Assise* (Франциск Ассизский 1182—1226), учредителя нищенствующего ордена францисканцев [1, 267]. Главным его качеством было чувство сострадания. Имя это известно и благодаря святой *Françoise Romaine* (1384—1440), которая является образцом добродетели, основала религиозное братство людей, жертвовавших имущество монастырю [2]. Героиня романа с этим именем тоже религиозна. Она приглашает в свой дом брата, потому что ему негде жить. А. Козлов, ее преподаватель, находит ее человеком другой эпохи: ей чужды зависть, ненависть, увлечение модой, она любит всех, кто ее окружает. А отец думает о ней как будто «рядом с ним живет маленькая монашка» [8, 211]. Автор даже указывает аромат, связанный с этим персонажем, она душится *l'eau de Cologne* (Кельнская вода). Имя Франсуаза занимает 3 место по популярности в XX веке [2].

Daniel (Даниэль) — младший сын Филиппа. Этот подросток совершенно не похож на брата и сестру. Он веселый, беззаботный, непосредственный, хочет отправиться в путешествие в Африку. Имя «Даниэль» носил один из четырех пророков, отличающийся большой мудростью, и означает оно: «Бог — мой судья».

Danielle (Даниэла) — девушка Даниэля, а впоследствии его жена и мать его ребенка — «милая, веселая блондинка». Труайя сводит эти два персонажа, два имени в супружескую пару художественно и грамматически. *Danielle* — женский вариант имени *Daniel*. Эти два человека идеально подходят друг другу, и сам автор указывает на это: «Что смущало Даниэля больше всего, так это ее имя. Как будто шутка какая-то. А может, знак

судьбы?». Одинаковые имена показывают, что они просто созданы друг для друга.

Анализ антропонимии романа показывает, что автор творчески относится к выведению имен персонажей. Так, для главных персонажей это всегда имена с высокой степенью коннотативной культурной нагруженности, глубоким смыслом, деликатным намеком. Имя определяет судьбы персонажей, отражает их внутренний мир, раскрывает их истинное лицо. С помощью имен собственных автор создает яркие персонажи, непохожие друг на друга, но имеющие свою изюминку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dauzat A. Dictionnaire étymologique de noms de famille et prénoms de France / A. Dauzat. — Paris : Librairie Larousse, 1951. — 627 p.

2. Rapoport S. L'officiel des prénoms / S. Rapoport. — Editions First, 2009. — (<http://www.meilleurs-prenoms.com>).

3. Troyat H. Les Eygletière / H. Troyat. — Paris : Flammarion, 1965. — 346 p.

4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. — М. : Художественная литература, 1975. — С. 17.

5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — М. : Художественная литература, 1979. — С.141.

6. Рецкер Я.И. Французско-русский фразеологический словарь / Я.И. Рецкер. — М. : Гос. Изд-во Иностран. и Национальных словарей, 1963. — 1110 с.

7. Суперанская А.В. Словарь личных имен / А.В. Суперанская. — М. : Эксмо, 2004. — 544 с.

8. Труайя А. Семья Эглетьер / А. Труайя. — Ч. I. / пер. с фр. Столярова Н. — М. : СЛОВО, 2002. — 348 с.

*Ковалева Л.Г.
Воронежский государственный университет.
Аспирантка кафедры романской филологии факультета романо-германской филологии.
e-mail: Lgkovaleva@mail.ru*

*Kovaleva L.G.
Voronezh State University.
Postgraduate student, Department of Romance Philology,
Faculty of Romance and Germanic Philology.*